

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА,

кандидата филологических наук, доцента, профессора кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета ГРИГОРЬЕВОЙ Валентины Сергеевны о диссертации **ПОПОВОЙ Яны Викторовны** на тему «**Коммуникативная обработка табуированных речесмыслов в институциональном дискурсе**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Для современной лингвистики характерен особый интерес к изучению дискурсивных практик во всем их многообразии с использованием мультипарадигмальных возможностей «антропонимических» наук, что обусловлено еще не полным и обстоятельным исследованием входящей в научный аппарат лингвистики категории ДИСКУРС. Для получения более или менее строгого и точного ее определения необходимо разрабатывать фактический языковой материал, изучать разные типы дискурсов, выделять их состав, структурное устройство, их прагматические и языковые особенности. Диссертационное исследование Я.В. Поповой является именно такой работой, и в этом ее **актуальность**.

Современные исследования по дискурсу также принципиально междисциплинарны, поэтому и диссертация Я.В. Поповой посвящена не только собственно анализу языковых средств выражения табуированных речесмыслов в дискурсивных практиках табуирования и детабуирования, но и исследованию способов и специфике их коммуникативной обработки в различных типах масс-медиального дискурса.

Выполненный в рамках нового научного направления – лингвистики дискурса – труд Я.В. Поповой отличается большой научной **новизной**, которая определяется:

- объектом исследования (специфика функционирования табуированных речесмыслов в институциональном дискурсе исследуется впервые);
- новым осмыслением феномена табу в теории языка через понятие табуированных речесмыслов;

- подтвержденной в ходе анализа гипотезой о существовании как минимум двух разнонаправленных дискурсивных практик в отношении экспликации табуированного денотата;

- установлением состава способов коммуникативной обработки табуированных речесмыслов в рамках табуирования и детабуирования (эвфемизация, криптолалия, дезинформация, ритуализация, дисфемизация, прямая номинация табуированного речесмысла, стереотипизация, «сенсационализация» и прочие);

- установлением специфики коммуникативной обработки табуированных речесмыслов в различных типах масс-медиального дискурса (политическом, военно-политическом, рекламном, религиозном, спортивном, научном, медицинском, деловом).

Выполненные классификации, обоснование понятия табуированного речесмысла и его трех дискурсивных уровней: *приватного (личностного), интракультурного и интеркультурного*, описание некоторых прагматических факторов, влияющих на актуализацию табуированных речесмыслов определяют **теоретическую значимость** исследования Я.В. Поповой.

Практическое применение найдут выявленные способы коммуникативной обработки табуированных речесмыслов в речевом взаимодействии представителей различных институциональных сфер. Ряд положений работы может войти в курсы лекций по теории перевода, речевому взаимодействию, практическому курсу иностранного языка и перевода.

Основное содержание работы, определяющее ее актуальность, новизну и теоретическую значимость, отмеченные нами выше, заключено во второй главе «Коммуникативная обработка табуированных речесмыслов в пространстве институционального взаимодействия». Именно в ней находятся авторские разработки способов экспликации табуированных речесмыслов. Тщательно проанализировано сочетание дискурсивных практик табуирования и детабуирования, детерминированных личностно-тезаурусными, культурно-узуальными и межкультурно-обусловленными

табу. В работе отмечаются интенции адресата, в силу которых происходит табуирование или детабуирование речевого смысла.

Не менее интересна Глава 3, где есть полезная информация о специфике функционирования выявленных способов дискурсивного табуирования в различных типах масс-медиального дискурса. Выяснено процентное соотношение способов табуирования и детабуирования в анализируемых типах институционального дискурса. Результаты количественных подсчетов, а также способов коммуникативной обработки представлены в таблице 1.

Теоретическая Глава диссертации основана на изучении обширной библиографии по теории дискурса, теории речевого взаимодействия, прагмалингвистике. Автором проделан глубокий всесторонний анализ основных подходов к изучению и определению феномена табу. Обращение к понятиям смысл, речесмысл позволило автору сформулировать определение табуированного речесмысла, исследование которого стало возможным с развитием теории дискурса.

Следует отметить очень хороший подбор современного практического материала, его безупречную интерпретацию, чему, несомненно, способствовала научная стажировка по линии DAAD. Автор не только хорошо знает стилистические приемы и грамотно использует стилистические термины (антитеза, парафразы, тропы, генерализация и другие) при интерпретации примеров, но и хорошо знаком с реалиями зарубежной жизни (пример с Пэрис Хилтон и др. стр. 97-98), менталитетом, нравами и обычаями носителей немецкого языка, что позволило ей замечательно проанализировать табуированные речесмыслы на интра- и интеркультурным уровнях дискурса.

Переходя к критической части отзыва, необходимо констатировать, что работа не вызывает каких-либо замечаний принципиального характера. Диссертация читается с большим интересом, вне всякого сомнения, основательная и полноценная. Замечания и пожелания не затрагивают сути и выводов работы. Они, в первую очередь, послужат уточнению позиций диссертанта по некоторым вопросам, а также покажут то большое количество аспектов данной проблемы, изучение которых вызывает несомненный интерес.

- Представляется, что результаты исследования были бы предъявлены более полно, наглядно и систематизировано, если бы была учтена степень табуированности и детабуированности дискурсивного речесмысла. Как показывает представленный практический материал, в некоторых случаях денотат или денотативная ситуация не раскрываются вообще (пример – интервью с Лянкой Грыу (стр. 17), в других случаях мы наблюдаем имплицитную или косвенную номинацию, то есть номинация может покрывать денотативную ситуацию частично с помощью различных стилистических средств (метонимии, метафорического переноса и прочих средств) или полностью (при детабуировании). В связи с этим, возникает вопрос о том, всегда ли можно считать отказ от речевого взаимодействия табуированным речесмыслом? Не является ли детабуирование в некоторых случаях номинацией денотата с пейоративной оценкой? (*Affäre, Machenschaft, Skandal* стр. 62 и др.)

- Кроме того, было бы существенным также пояснение диссертантки относительно того, как собеседник раскрывает смысл табуированного речесмысла, как понимание зависит от возраста, социального статуса, гендерного фактора. Как происходит взаимопонимание коммуникантов, если табуирование имеет двойной смысл? К сожалению, в работе вопросы понимания речи собеседником освещены в основном только при использовании приема «позволить объяснить себе» и метакоммуникативного хода.

- На наш взгляд, не всегда удачно в диссертации названы исследуемые языковые явления. Например, на стр. 22 диссертации и в положении №5, выносимом на защиту, автор пишет о нарушении табуированного денотата, осуществляемого при дискурсивной практике детабуирования. По всей видимости, в данном случае происходит разрушение табу, денотат же нарушить нельзя, поскольку он существует независимо от нашего сознания. Табуирование и детабуирование сопоставимо здесь в некотором роде с имплицитной, косвенной и прямой номинацией. На стр. 113 говорится об эксплицировании табуированных речесмыслов разноуровневыми дифференцирующими языковыми

средствами. Что они в данном случае дифференцируют? Возможно, имеется в виду дифференцированными?

- В Главе 3 не все виды дискурсов проанализированы на достаточном количестве иноязычных примеров. Так, анализ религиозного и спортивного дискурсов осуществляется в основном на материале русского языка. В результате не показаны их особенности на интеркультурном уровне, что замечательно сделано на примере политического, военно-политического и рекламного дискурсов.

- Прделанный количественный анализ свидетельствует о частом использовании приемов табуирования в научном дискурсе. Хотелось бы услышать мнение автора о причинах данного явления.

- К сожалению, не все приведенные примеры снабжены комментариями. В некоторых случаях не хватает контекста, чтобы с уверенностью утверждать о наличии в них табуированного речесмысла. Например: *Das ist typisch, kritische Beurteilung, Perestroika, Täter, Unrecht; Wie die Bundesregierung uns betrügt* и др. (См. стр. 62 - 66).

- Коммуникативные вклады, этикетные формулы сопровождают, на наш взгляд, не только межкультурную коммуникацию, как это отмечено в работе (стр. 66). Они явно присутствуют во всех остальных исследуемых типах институционального дискурса.

Поставленные дискуссионные вопросы не снижают общего положительного впечатления о работе, а свидетельствуют об актуальности и большом интересе, которое вызвало исследование Я.В. Поповой. Они призваны уточнить отдельные положения рассматриваемой диссертации.

Цель работы – разработать номенклатуру способов коммуникативной обработки речесмыслов и выявить специфику их языковой экспликации в дискурсивных практиках табуирования и детабуирования, поставленные в соответствии с целью задачи решены в полном объеме.

Несомненным достоинством диссертационного исследования является системность изложения и логика предъявленных результатов, четкость структуры работы и ее безупречное стилистическое оформление. Выводы, сформулированные как конечный результат исследования, основательно аргументированы. Автореферат и научные статьи автора (8 работ, из которых

